

Цюй Юйхэ лишился дара речи — он уже насквозь видел этого человека. Всякий раз, когда Вэнь Чжэчэну хотелось сделать что-то неподобающее моменту, он начинал прощупывать почву и торговаться, говоря что-то вроде: «Я только одним глазком», «Это быстро», «Буквально на секундочку»... Цюй Юйхэ мысленно сопоставил факты, прищурился и спросил:

— Финал «Козырных звезд»?

Вэнь Чжэчэн замолчал на пару секунд, а затем с самым серьезным видом угукнул:

— Я вообще-то тоже числюсь там наставником.

Цюй Юйхэ лишь усмехнулся:

— Ха-ха.

Личным наставником Жун Юйхэна, ага.

В этот момент их окликнул режиссер Лун Чжэн:

— Учитель Вэнь, вы готовы?

Цюй Юйхэ оглянулся и сказал:

— До начала финала еще двадцать минут. Если снимешь этот дубль с первого раза, дальше пойдет сцена с главным героем, так что времени как раз хватит, чтобы посмотреть выступление Жун Юйхэна.

Услышав это, Вэнь Чжэчэн резко вскочил. От его нерешительности не осталось и следа, он даже забыл о своей напускной скрытности.

Широко шагая в сторону Лун Чжэна, он бросил:

— Снять эту сцену за двадцать минут? Вполне достаточно.

...

Находясь на телестудии, Жун Юйхэн даже не подозревал, какие разительные перемены произошли с Вэнь Чжэчэном.

В полвосьмого вечера сцена озарилась ярким светом прожекторов. Под крики и аплодисменты зрителей один за другим вышли трое наставников. Зазвучала фоновая музыка, и вся сцена словно погрузилась в сияние звезд.

Ведущий Си Линь, стоя на сцене, торжественным и громким голосом объявил о начале финальной битвы. Трансляция на «Циннин TV» уже запустилась, и экран стремительно заполняли разноцветные сообщения фанатов.

Открывало шоу совместное выступление троих наставников. Карьера Цзинь Чжияо сейчас была на самом пике, а о ее ослепительной, сияющей красоте не стоило и говорить. Сун Тан и Цяо Тань, хоть уже и вышли из юношеского возраста, на сцене держались ничуть не менее эффектно.

Атмосфера в зале мгновенно накалилась до предела. Звуковые волны докатывались до закулисья, и Жун Юйхэн всюду покачивался в такт музыке:

— О-о, да-а-а!

Его товарищи по команде, Пу Цзайси и Дань Ци, схватились за головы. Один зажал ему уши, другой прикрыл рот:

— Хватит балдеть, лучше прогони выступление в голове.

Лишившись возможности слышать и говорить, Жун Юйхэн почувствовал, что его свободу ограничили. Он принялся извиваться на месте, словно гусеница, выражая свой решительный протест.

Заметив это, Ван Вэньгэ из соперничающей команды презрительно фыркнул:

— С таким настроением — и в финал.

Хуан Цзянин недовольно покосился на него, но время поджимало: их группе предстояло выступать первыми, и затевать ссору прямо перед выходом на сцену было крайне глупо.

Жун Юйхэн даже бровью не повел. Освободившись от захвата, он демонстративно покрутил бедрами перед Ван Вэньгэ:

— Тебе до меня далеко, ты еще недостаточно раскачался.

Стоявший впереди Юй Фу тут же болезненно среагировал и обернулся:

— Кто это тут слабоват?

Жун Юйхэн поспешил его успокоить:

— На этот раз я не про тебя.

— ...

Выступление наставников на разогреве закончилось, и на сцену вышла первая группа во главе с Хуан Цзянином.

Их номер был поставлен в корейском стиле: электронная музыка, металлический блеск, мощный ритм. На заднем плане сверкали серебром световые колонны. Пять стройных силуэтов, омываемых яркими лучами софитов, выглядели невероятно эффектно. Стоило им только показаться, как зал взорвался криками и аплодисментами!

Комментарии в трансляции посыпались с бешеной скоростью, превратившись в сплошной визг:

— А-а-а-а-а, Цзянин, малыш, мамочка тебя любит!!!

— Тантан сегодня обязательно дебютирует!! Вперед, а-а-а-а-а...!

— Черт, как же это круто, а-а-а-а-а!

...

Перед экраном за трансляцией также следили отец и сын Жун.

Жун Тяньшэнь сидел с каменным лицом, недовольно хмурясь на экран:

— Почему его нет в первой группе? Никакой активности! И с таким отношением он собрался крутиться в шоу-бизнесе?

Жун Цунъянь прекрасно видел скрытое нетерпение отца, а потому спокойно пояснил:

— Так распределило руководство шоу.

Жун Тяньшэнь лишь фыркнул в ответ:

— Хм.

Тем временем первое выступление завершилось под оглушительный гул зала и яркие вспышки холодного фейерверка.

Световые эффекты погасли, атмосфера в зале постепенно успокоилась, и экран трансляции на мгновение погрузился в темноту.

Во второй группе выступали Дань Ци и Жун Юйхэн. Оба стабильно удерживали верхние строчки в рейтинге популярности, поэтому за время этой короткой паузы комментарии посыпались еще активнее, чем прежде:

— Дань Ци, Дань Ци, ты непобедим!

— Юный гений бельканто и танго, позвольте мне забрать это сокровище себе!

— Луна притягивает прилив (Си), камыш непоколебим!

— Наш образцовый парень, голосую за Жуна!

Сидящий перед экраном Жун Тяньшэнь прищурился и сурово произнес:

— Кто-то украл мой слоган.

Жун Цунъянь ответил:

— Фанатские слоганы становятся общими, как только их озвучивают.

Прежде чем Жун Тяньшэнь успел возмутиться снова, экран резко вспыхнул.

Тишину прорезали протяжные звуки традиционных струнных инструментов, вслед за которыми грянули мощные, ритмичные удары барабанов!

На заднем экране раскинулось поле битвы, окутанное клубами желтой пыли. В центре сцены, подсвеченные сзади прожекторами, застыли пять юношей в длинных одеяниях и доспехах.

Стремительная старинная мелодия приоткрыла завесу эпохи великой смуты. Под грохот барабанов стоящие на сцене юноши вскинули руки и подняли головы. Камера крупным планом выхватила пять решительных, но все еще по-юношески свежих лиц, перенося зрителей на поле боя, где клубился пороховой дым.

Построение войск, взмахи копий и бег коней, схватка тысяч армий и восхождение на престол.

Запевал стоявший в центре Дань Ци. Его слегка хрипловатый голос звучал широко и вольно, с первых же секунд выдавая дикую, необузданную энергетику:

— Под копытами коней содрогнутся горы и моря, взмахом руки нагоню бурю на пески. Ученый в белых одеждах простился с ветреной юностью...

В следующую секунду построение сменилось, и из-за его спины вперед выступил Жун Юйхэн.

Темно-красное одеяние подчеркивало его белую, словно яшма, кожу. Его миндалевидные глаза посмотрели прямо в камеру — во взгляде читались дерзость и вызов:

— Огонь поглотил Столицу, родные края и синие горы смотрят друг на друга. Сон длиной в десять лет, любовь и ненависть разрушили пагоду...

Его чистый и мягкий голос, обогащенный глубиной академического вокала, создавал ощущение, будто на поле боя вышел сам принц, облаченный в доспехи.

Чат мгновенно сошел с ума:

— Черт! Это реально наш Жун Юйхэн!!???

— Что происходит?? Наш Жунжун вдруг стал таким крутым и мужественным!

— Простите, я предала свои идеалы! Из мамочки я превращаюсь в его девушку!

— Что это за юный генерал, что за молодой князь? А-а-а-а-а, хочу быть княгиней Жун!

Жун Цунъянь тоже был на грани безумия: сленг из аниме-сериалов, который он специально разучивал для комментариев, снова оказался бесполезен.

На экране построение группы снова изменилось.

Последнюю строчку перед припевом подхватил Пу Цзайси, разжигая пламя финала. Нань Миньшань и Юй Фу одновременно сделали шаг вперед и запели в микрофоны, поднимая и без того накаленную атмосферу до абсолютного пика:

— В те времена чернила были прахом, теперь огни войны и барабанный бой сотрясают звезды. Сколько душ погубил трехфутовый клинок!..

Зрители в зале махали руками и истошно кричали:

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

— Воронью не пересечь холодный пруд, страшась моего багряного плаща на снегу. Взамен пришла слава, и я правлю поднебесным градом!

...

Световые эффекты на сцене быстро сменяли друг друга. Когда песня перешла ко второму припеву, экран позади группы окрасился всполохами яростной битвы.

Под скрежет мечей и ржание коней двое генералов бросились в контратаку. На сцене Жун Юйхэн и Дань Ци стремительно сблизились и вновь разошлись в разные стороны. Вспышка красного шелка прочертила в воздухе кровавый след, идеально совпав с видеорядом на фоне.

Прежде чем зал успел вскрикнуть от восторга, музыка стихла, и в зале воцарилась внезапная тишина.

Дань Ци резко обхватил Жун Юйхэна за талию и поднял его в воздух. Их голоса — один звонкий, другой глубокий — слились в единое целое:

— Воронью не пересечь холодный пруд, страшась моего багряного плаща на снегу —

— Взамен пришла слава, и я правлю поднебесным градом!

После секундной паузы чат трансляции, как и зрительный зал, буквально разорвало:

— Офигеть, офигеть, офигеть!!!

— Это чертовски круто! Дань Ци просто нереальный!

— Черт, я только что представила историю о двух генералах из враждующих стран... Есть тут шипперы?!

— Талия Жун Юйхэна — это нечто, а-а-а-а...! Да тут же чистые «два короля»!

Посреди всеобщего ликования и восторженного воя внезапно выскочил комментарий:

— Нет никаких пар!! Мой прекрасный Жун Юйхэн великолепен сам по себе!!

Остальные зрители в чате подумали: «Ой... Похоже, прибежал какой-то малолетний соло-фанат!»

Сидящий перед экраном Вэнь Чжэчэн даже не подозревал, что его только что окрестили «малолетним соло-фанатом». Сейчас он просто испытывал жгучую обиду.

С трудом отсняв дубль, он поспешил включить трансляцию, а там с первых же секунд: «наш Жун Юйхэн», «хочу быть его княгиней»...

Ладно еще фанатки, мечтающие стать его девушками, их существование он еще мог понять. Но это-то откуда взялось? С какой стати тут нарисовался шипперский пейринг «двух королей» или «двух генералов»?!

Подумаешь, подержал за талию! Когда они с Жун Юйхэном танцевали танго, почему никто не шипперил их пару?

Вэнь Чжэчэн искоса глянул на стоявшего рядом Цюй Юйхэ, незаметно повернул экран телефона к себе и, подражая манере фанаток, настроил комментарий:

— Жунжун ведь тоже танцевал с Учителем Вэнем, неужели эту пару никто не шипперит? ~

Почти сразу же прилетел ответ:

— Сестра выше, пожалуйста, шиппери их в своем кругу и не лезь сюда со своими неуместными комментариями.